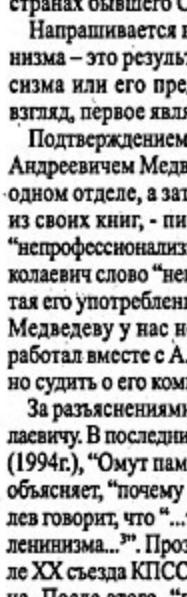

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ИСПОВЕДЬЮ А. ЯКОВЛЕВА

Евгений ГЕРАСИМОВ,
кандидат философских наук

Антикоммунизм в постсоциалистических странах идентичен как по содержанию, так и по истокам его возникновения во всех странах бывшего Советского Союза. Особо выделяется российский антикоммунизм в лице его представителей А.Н. Яковлева, Г.Х. Шахназарова, А.С. Ципко, Ю.Н. Афанасьева и других. Наиболее одиозной фигурой среди них является А. Яковлев, известный не только в странах бывшего СССР, но и за рубежом.

Напрашивается вопрос: переход на позиции антикоммунизма – это результат незнания А. Яковлевым основ марксизма или его преднамеренная фальсификация? На наш взгляд, первое является причиной, а второе – следствием.

Подтверждением тому является оценка, данная Василием Андреевичем Медведевым, с которым А. Яковлев работал в одном отделе, а затем и в Политбюро ЦК КПСС. "В одной из своих книг, – пишет А. Яковлев, – он критикует меня за "непрофессионализм" в оценках марксизма". Александр Николаевич слово "непрофессионализм" берет в кавычки, считая его употребление ошибочным. Однако не доверяя В.А. Медведеву у нас нет никаких оснований: он долгие годы работал вместе с А. Яковлевым и мог достаточно объективно судить о его компетентности в теории марксизма.

За разъяснениями обратимся к самому Александру Николаевичу. В последних его работах – таких как "Горькая чаша" (1994г.), "Омут памяти" (2001г.) – он как бы исповедуется и объясняет, "почему я стал уходить от марксизма...". А. Яковлев говорит, что "...тицательно изучал классиков марксизма-ленинизма...". Прозрение же, как он считает, наступило после XX съезда КПСС, с разоблачения культа личности Сталина. После этого, "протестировав заново первоисточники "вероучителей", я понял (в основных измерениях) всю пустоту и нежизненность марксизма, его корневую противоречивость и демагогичность".⁴ И заключает: "Спасибо "классикам" за очищение моей головы от хлама "классиков"!"⁵

Каким же хламом, после очищения от "хлама классиков", была забита его голова? Ответ напрашивается сам собой: хламом, полученным в Колумбийском университете США, а также в период его работы послом в Канаде. Не исключено даже "зомбирования" со стороны известных спецслужб, но то, что имело место манипулирование сознанием, не вызывает сомнения. Он сам это признает, когда пишет, что "вернулся я, сильно поправив в идейном плане"⁶. Какие идеи излагались в Колумбийском университете, а также во время встреч в домашней обстановке с премьер-министром Канады Трюдо и с Маргарет Тэтчер, думается, объяснять нет особой необходимости. Это идеи либерализма и консерватизма. А. Яковлев выдает себя с головой, когда пишет, что он "...поехал в США..., относительно молодым человеком с

Что делать? №7 (35) 2002

13

тариата, необходимость проведения социалистической революции и установления диктатуры пролетариата в переходный период от капитализма к социализму и так далее. Соответственно понятия "социализм" и "коммунизм" они рассматривают не как однопорядковые, а как диаметрально противоположные – или напротив – как тождественные.

В то время как К.Маркс и Ф.Энгельс термины "социализм" и "коммунизм" считали однопорядковыми, но отнюдь не противоположными. По их мнению, коммунизм является высшей стадией развития человеческого общества. Если понятие "социализм" применимо к периоду борьбы пролетариата за утверждение нового общественного строя, и для характеристики низшей фазы коммунизма, то понятие "коммунизм" – это не просто "учение об условиях освобождения пролетариата"¹² (эту задачу выполняет социализм), а новая постэкономическая общественная формация.

Эту "неточность" в употреблении данных терминов допускают К.Маркс и Ф.Энгельс при написании "Манифеста Коммунистической партии", а еще раньше Ф.Энгельс в "Принципах коммунизма". В предисловии к английскому изданию "Манифеста Коммунистической партии" (1888) Ф.Энгельс прямо говорит о том, что они с Марксом не могли назвать Манифест социалистическим по той простой причине, что "в 1847г. социализм был буржуазным движением, а коммунизм – движением рабочего класса."¹³ Иными словами, там, где нужно было употребить термин "социализм", они писали "коммунизм", чем ввели в заблуждение даже тех, кто выступал в защиту коммунизма. А вот таким идеологам антикоммунизма, как А. Яковлев, это дало основание утверждать, что „теперь, когда общество, освобождаясь от коммунизма, пытается вернуться к нормальной экономике, особенно очевидны негативные последствия экспроприаторской идеологии, которая властвовала в течение семидесяти лет"¹⁴.

Здесь А. Яковлев говорит о том, что общество бывшего Советского Союза освободилось не от социализма, а от коммунизма. В результате произошло явное смешение не только понятий "социализм" и "коммунизм", но, соответственно, и понятий "историческое" и "логическое". А. Яковлев просто не усвоил сути диалектики этих понятий. А "как важно сегодня, – пишет Е.И. Суменко, – знать и понимать эту диалектику! Ведь коммунизм – как тип общества, как системно организованное образование – это прежде всего логическое, а его историческое – это только некоторые (и притом важные, значимые) фрагменты, виртуальные частицы нового общественного строя, находящегося в стадии своего всемирно-исторического становления."¹⁵ На каком основании по некоторым фрагментам, относящимся к обществу, именуемому социалистическим в бывшем Советском Союзе, дано право судить о коммунизме и делать вывод о его утопичности и крахе? Такое право присвоил себе А. Яковлев, считая, что он стоит на почве науки, а классики – на почве утопии. "Общественная мысль, развивающаяся от утопии к науке, – пишет А. Яковлев, – на этапе марксизма осталась во многом утопической".¹⁶

Таким образом, некомпетентность в теории марксизма влечет за собой непрофессионализм в оценках марксизма, что и происходит, когда А. Яковлев утверждает, что "коммунизм как цель оказалась утопией, а насилиственные средства достижения его привели к деформации общественного развития, к тоталитарному строю, к подавлению свободы, к частной собственности".¹⁷

А. Яковлев, неоднократно штудировавший произведения классиков, не заметил этой "мелочи". Говоря о будущем России, он считает, что самое главное – "это всемирное развитие частной собственности в качестве священной и не-прикосненной".¹⁸ Этим он лишний раз подился в своей некомпетентности относительно теории марксизма, показав свой непрофессионализм в его оценке, в том числе и в вопросе о собственности.¹⁹

Здесь же такой А. Яковлев говорит о том, что общество бывшего Советского Союза освободилось не от социализма, а от коммунизма. В результате произошло явное смешение не только понятий "социализм" и "коммунизм", но, соответственно, и понятий "историческое" и "логическое". А. Яковлев просто не усвоил сути диалектики этих понятий. А "как важно сегодня, – пишет Е.И. Суменко, – знать и понимать эту диалектику! Ведь коммунизм – как тип общества, как системно организованное образование – это прежде всего логическое, а его историческое – это только некоторые (и притом важные, значимые) фрагменты, виртуальные частицы нового общественного строя, находящегося в стадии своего всемирно-исторического становления."¹⁵ На каком основании по некоторым фрагментам, относящимся к обществу, именуемому социалистическим в бывшем Советском Союзе, дано право судить о коммунизме и делать вывод о его утопичности и крахе? Такое право присвоил себе А. Яковлев, считая, что он стоит на почве науки, а классики – на почве утопии. "Общественная мысль, развивающаяся от утопии к науке, – пишет А. Яковлев, – на этапе марксизма осталась во многом утопической".¹⁶

Таким образом, некомпетентность в теории марксизма влечет за собой непрофессионализм в оценках марксизма, что и происходит, когда А. Яковлев утверждает, что "коммунизм как цель оказалась утопией, а насилиственные средства достижения его привели к деформации общественного развития, к тоталитарному строю, к подавлению свободы, к частной собственности".¹⁷

А. Яковлев, неоднократно штудировавший произведения классиков, не заметил этой "мелочи". Говоря о будущем России, он считает, что самое главное – "это всемирное развитие частной собственности в качестве священной и не-прикосненной".¹⁸ Этим он лишний раз подился в своей некомпетентности относительно теории марксизма, показав свой непрофессионализм в его оценке, в том числе и в вопросе о собственности.¹⁹

Здесь же такой А. Яковлев говорит о том, что общество бывшего Советского Союза освободилось не от социализма, а от коммунизма. В результате произошло явное смешение не только понятий "социализм" и "коммунизм", но, соответственно, и понятий "историческое" и "логическое". А. Яковлев просто не усвоил сути диалектики этих понятий. А "как важно сегодня, – пишет Е.И. Суменко, – знать и понимать эту диалектику! Ведь коммунизм – как тип общества, как системно организованное образование – это прежде всего логическое, а его историческое – это только некоторые (и притом важные, значимые) фрагменты, виртуальные частицы нового общественного строя, находящегося в стадии своего всемирно-исторического становления."¹⁵ На каком основании по некоторым фрагментам, относящимся к обществу, именуемому социалистическим в бывшем Советском Союзе, дано право судить о коммунизме и делать вывод о его утопичности и крахе? Такое право присвоил себе А. Яковлев, считая, что он стоит на почве науки, а классики – на почве утопии. "Общественная мысль, развивающаяся от утопии к науке, – пишет А. Яковлев, – на этапе марксизма осталась во многом утопической".¹⁶

Таким образом, некомпетентность в теории марксизма влечет за собой непрофессионализм в оценках марксизма, что и происходит, когда А. Яковлев утверждает, что "коммунизм как цель оказалась утопией, а насилиственные средства достижения его привели к деформации общественного развития, к тоталитарному строю, к подавлению свободы, к частной собственности".¹⁷

А. Яковлев, неоднократно штудировавший произведения классиков, не заметил этой "мелочи". Говоря о будущем России, он считает, что самое главное – "это всемирное развитие частной собственности в качестве священной и не-прикосненной".¹⁸ Этим он лишний раз подился в своей некомпетентности относительно теории марксизма, показав свой непрофессионализм в его оценке, в том числе и в вопросе о собственности.¹⁹

Здесь же такой А. Яковлев говорит о том, что общество бывшего Советского Союза освободилось не от социализма, а от коммунизма. В результате произошло явное смешение не только понятий "социализм" и "коммунизм", но, соответственно, и понятий "историческое" и "логическое". А. Яковлев просто не усвоил сути диалектики этих понятий. А "как важно сегодня, – пишет Е.И. Суменко, – знать и понимать эту диалектику! Ведь коммунизм – как тип общества, как системно организованное образование – это прежде всего логическое, а его историческое – это только некоторые (и притом важные, значимые) фрагменты, виртуальные частицы нового общественного строя, находящегося в стадии своего всемирно-исторического становления."¹⁵ На каком основании по некоторым фрагментам, относящимся к обществу, именуемому социалистическим в бывшем Советском Союзе, дано право судить о коммунизме и делать вывод о его утопичности и крахе? Такое право присвоил себе А. Яковлев, считая, что он стоит на почве науки, а классики – на почве утопии. "Общественная мысль, развивающаяся от утопии к науке, – пишет А. Яковлев, – на этапе марксизма осталась во многом утопической".¹⁶

Таким образом, некомпетентность в теории марксизма влечет за собой непрофессионализм в оценках марксизма, что и происходит, когда А. Яковлев утверждает, что "коммунизм как цель оказалась утопией, а насилиственные средства достижения его привели к деформации общественного развития, к тоталитарному строю, к подавлению свободы, к частной собственности".¹⁷

А. Яковлев, неоднократно штудировавший произведения классиков, не заметил этой "мелочи". Говоря о будущем России, он считает, что самое главное – "это всемирное развитие частной собственности в качестве священной и не-прикосненной".¹⁸ Этим он лишний раз подился в своей некомпетентности относительно теории марксизма, показав свой непрофессионализм в его оценке, в том числе и в вопросе о собственности.¹⁹

Здесь же такой А. Яковлев говорит о том, что общество бывшего Советского Союза освободилось не от социализма, а от коммунизма. В результате произошло явное смешение не только понятий "социализм" и "коммунизм", но, соответственно, и понятий "историческое" и "логическое". А. Яковлев просто не усвоил сути диалектики этих понятий. А "как важно сегодня, – пишет Е.И. Суменко, – знать и понимать эту диалектику! Ведь коммунизм – как тип общества, как системно организованное образование – это прежде всего логическое, а его историческое – это только некоторые (и притом важные, значимые) фрагменты, виртуальные частицы нового общественного строя, находящегося в стадии своего всемирно-исторического становления."¹⁵ На каком основании по некоторым фрагментам, относящимся к обществу, именуемому социалистическим в бывшем Советском Союзе, дано право судить о коммунизме и делать вывод о его утопичности и крахе? Такое право присвоил себе А. Яковлев, считая, что он стоит на почве науки, а классики – на почве утопии. "Общественная мысль, развивающаяся от утопии к науке, – пишет А. Яковлев, – на этапе марксизма осталась во многом утопической".¹⁶

Таким образом, некомпетентность в теории марксизма влечет за собой непрофессионализм в оценках марксизма, что и происходит, когда А. Яковлев утверждает, что "коммунизм как цель оказалась утопией, а насилиственные средства достижения его привели к деформации общественного развития, к тоталитарному строю, к подавлению свободы, к частной собственности".¹⁷

А. Яковлев, неоднократно штудировавший произведения классиков, не заметил этой "мелочи". Говоря о будущем России, он считает, что самое главное – "это всемирное развитие частной собственности в качестве священной и не-прикосненной".¹⁸ Этим он лишний раз подился в своей некомпетентности относительно теории марксизма, показав свой непрофессионализм в его оценке, в том числе и в вопросе о собственности.¹⁹

Здесь же такой А. Яковлев говорит о том, что общество бывшего Советского Союза освободилось не от социализма, а от коммунизма. В результате произошло явное смешение не только понятий "социализм" и "коммунизм", но, соответственно, и понятий "историческое" и "логическое". А. Яковлев просто не усвоил сути диалектики этих понятий. А "как важно сегодня, – пишет Е.И. Суменко, – знать и понимать эту диалектику! Ведь коммунизм – как тип общества, как системно организованное образование – это прежде всего логическое, а его историческое – это только некоторые (и притом важные, значимые) фрагменты, виртуальные частицы нового общественного строя, находящегося в стадии своего всемирно-исторического становления."¹⁵ На каком основании по некоторым фрагментам, относящимся к обществу, именуемому социалистическим в бывшем Советском Союзе, дано право судить о коммунизме и делать вывод о его утопичности и крахе? Такое право присвоил себе А. Яковлев, считая, что он стоит на почве науки, а классики – на почве утопии. "Общественная мысль, развивающаяся от утопии к науке, – пишет А. Яковлев, – на этапе марксизма осталась во многом утопической".¹⁶

Таким образом, некомпетентность в теории марксизма влечет за собой непрофессионализм в оценках марксизма, что и происходит, когда А. Яковлев утверждает, что "коммунизм как цель оказалась утопией, а насилиственные средства достижения его привели к деформации общественного развития, к тоталитарному строю, к подавлению свободы, к частной собственности".¹⁷

А. Яковлев, неоднократно штудировавший произведения классиков, не заметил этой "мелочи". Говоря о будущем России, он считает, что самое главное – "это всемирное развитие частной собственности в качестве священной и не-прикосненной".¹⁸ Этим он лишний раз подился в своей некомпетентности относительно теории марксизма, показав свой непрофессионализм в его оценке, в том числе и в вопросе о собственности.¹⁹

Здесь же такой А. Яковлев говорит о том, что общество бывшего Советского Союза освободилось не от социализма, а от коммунизма. В результате произошло явное смешение не только понятий "социализм" и "коммунизм", но, соответственно, и понятий "историческое" и "логическое". А. Яковлев просто не усвоил сути диалектики этих понятий. А "как важно сегодня, – пишет Е.И. Суменко, – знать и понимать эту диалектику! Ведь коммунизм – как тип общества, как системно организованное образование – это прежде всего логическое, а его историческое – это только некоторые (и притом важные, значимые) фрагменты, виртуальные частицы нового общественного строя, находящегося в стадии своего всемирно-исторического становления."¹⁵ На каком основании по некоторым фрагментам, относящимся к обществу, именуемому социалистическим в бывшем Советском Союзе, дано право судить о коммунизме и делать вывод о его утопичности и крахе? Такое право присвоил себе А. Яковлев, считая, что он стоит на почве науки, а классики – на почве утопии. "Общественная мысль, развивающаяся от утопии к науке, – пишет А. Яковлев, – на этапе марксизма осталась во многом утопической".¹⁶

Таким образом, некомпетентность в теории марксизма влечет за собой непрофессионализм в оценках марксизма, что и происходит, когда А. Яковлев утверждает, что "коммунизм как цель оказалась утопией, а насилиственные средства достижения его привели к деформации общественного развития, к тоталитарному строю, к подавлению свободы, к частной собственности".¹⁷

А. Яковлев, неоднократно штудировавший произведения классиков, не заметил этой "мелочи". Говоря о будущем России, он считает, что самое главное – "это всемирное развитие частной собственности в качестве священной и не-прикосненной".¹⁸ Этим он лишний раз подился в своей некомпетентности относительно теории марксизма, показав свой непрофессионализм в его оценке, в том числе и в вопросе о собственности.¹⁹

Здесь же такой А. Яковлев говорит о том, что общество бывшего Советского Союза освободилось не от социализма, а от коммунизма. В результате произошло явное смешение не только понятий "социализм" и "коммунизм", но, соответственно, и понятий "историческое" и "логическое". А. Яковлев просто не усвоил сути диалектики этих понятий. А "как важно сегодня, – пишет Е.И. Суменко, – знать и понимать эту диалектику! Ведь коммунизм – как тип общества, как системно организованное образование – это прежде всего логическое, а его историческое – это только некоторые (и притом важные, значимые) фрагменты, виртуальные частицы нового общественного строя, находящегося в стадии своего всемирно-исторического становления."¹⁵ На каком основании по некоторым фрагментам, относящимся к обществу, именуемому социалистическим в бывшем Советском Союзе, дано право судить о коммунизме и делать вывод о его утопичности и крахе? Такое право присвоил себе А. Яковлев, считая, что он стоит на почве науки, а классики – на почве утопии. "Общественная мысль, развивающаяся от утопии к науке, – пишет А. Яковлев, – на этапе марксизма осталась во многом утопической".¹⁶

Таким образом, некомпетентность в теории марксизма влечет за собой непро